

ИСТОРИИ ТУЛЬСКОГО КРЕМЛЯ:

Двойник итальянского замка под лупой доцента Рудакова

Сергей Гусев.

В 1916 году приват-доцент Московского университета Александр Петрович Рудаков открыл новую страницу в жизни Тульского кремля. Несмотря на многовековую историю древней крепости, Рудаков стал первым, кто посмотрел на нее с научной точки зрения.

Идеальная геометрическая точность

Несмотря на молодой для ученого возраст, Александр Рудаков считался признанным авторитетом в области русской истории, блестящим знатоком античности и европейского Средневековья. Коллеги отмечали его незаурядную наблюдательность и способность обращения с историческими фактами. Интерес же его к Тульскому кремлю был совсем не случайным - Александр Петрович сам происходил из семьи оружейника, родился в Туле в 1886 году. В 1916 г. его избрали членом Тульской архивной комиссии и действительным членом Московского археологического общества. По представлениям того времени, это по-настоящему значимое событие. Почетными членами ар-

хивной комиссии были едва ли не все великие князья российской императорской фамилии. В числе членов комиссии - несколько министров и российских императорских посланцев, губернаторов и епископов. Например, тульский губернатор А. Н. Тройницкий и тульский вице-губернатор В. М. Страхов. Всего комиссия насчитывала 142 почетных члена и 620 действительных.

2 августа 1916 года совет тульской городской ученой комиссии по поручению императорского Московского архитектурного общества произвел обследование Тульского кремля, которое принесло немало для того времени открытий. Так, Рудаков совместно с председателем Тульской губернской ученой архивной комиссии Т. А. Шаталовым произвел обмер разных частей кремля и измерил углы в нем при помощи теодолита. «Вопреки ходячему убеждению и существующим старинным планам кремля, оказалось, что углы кремля почти прямые, с небольшими, в 1-2 градуса, и, по всей вероятности, случайными отклонениями». То есть в Тульском кремле его строителями воплощена была практически идеальная геометрическая точность.

Высказано было также предположение, что кремлевские стены построены итальянски-

ми рабочими эпохи Возрождения и представляют собой важный и довольно хорошо сохранившийся памятник той эпохи.

Рудаков удивился, почему этот факт до сих пор ускользал от внимания археологов. То есть, получается, именно он первым пришел к выводу, что в строительстве Тульского кремля принимали участие итальянцы.

Кроме того, он произвел осмотр стен кремля и посетовал на то, что настоящие выводы пока сделать невозможно. Нужны раскопки и рытье глубоких траншей, чтобы изучить осевшую в землю часть стен.

21 ноября 1916 года Рудаков на заседании губернской архивной комиссии впервые сделал доклад о Тульском кремле, на изучение которого потратил всё минувшее лето. Так началось научное исследование Тульского кремля.

Как замок Сфорца

В том же 1916 году Рудаков опубликовал брошюру «Тульский кремль. Страничка из тульской археологии», в которой рассказывал историю это-

го памятника архитектуры, рассуждал о его состоянии:

«Равнодушие к родному кремлю со стороны местной, даже более или менее интеллигентной публики еще лишний раз свидетельствует о большой культурной отсталости нашей провинции, об отсутствии у большинства провинциальных деятелей понимания, что любовь к старине, уважение к традиции, благовоющее отношение ко всякого рода памятникам прошлого есть первое и неизбежное условие высшей культуры, - писал он. - Эта заброшенность Тульского кремля лишний раз говорит нам о том, как печально положение остатков старины в России, где они массами гибнут и от наивного вандализма масс, и от самоуверенного варварства их полубразованных и тем более опасных, утилитарно настроенных руководителей. Невнимание и небрежение, проявленное местным обществом по отношению к Тульскому кремлю, тем более поразительно, что Тула, вообще очень бедная памятниками старинной архитектуры, должна была бы особенно заботиться о сохранении того, что имеется у нее».

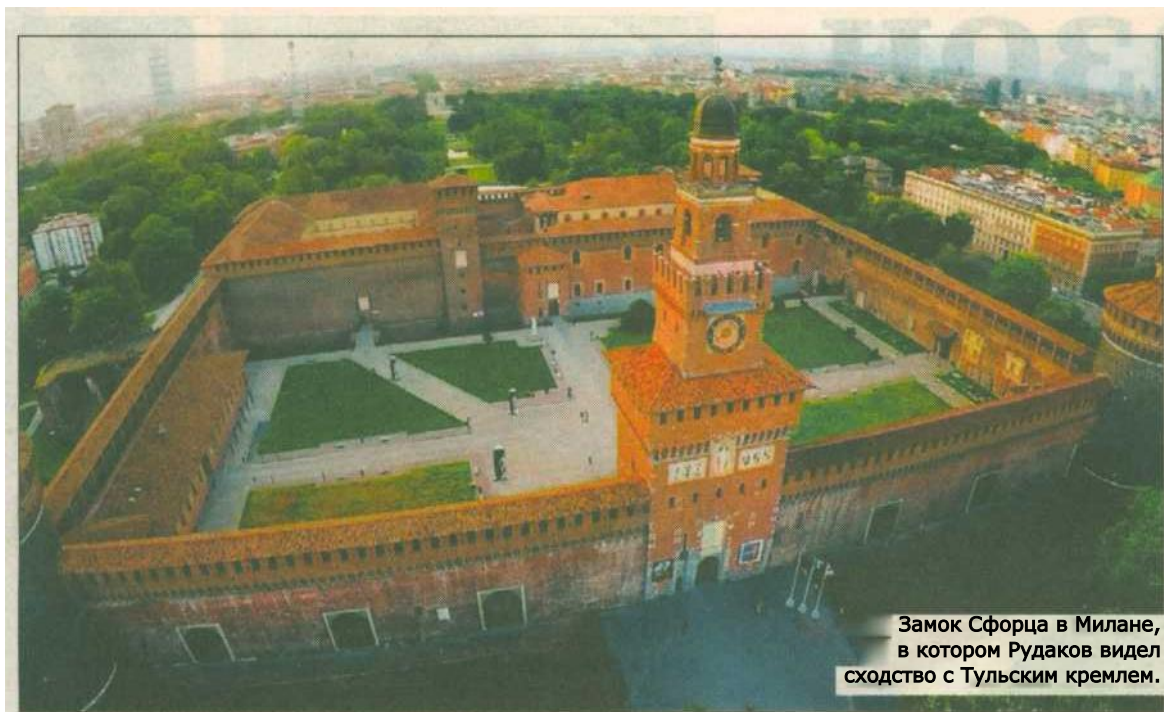
Кремлевскую электростанцию Рудаков вообще считал вопиющим позором для города. Остановился он в брошюре

и на тех аргументах, которые свидетельствуют о том, что Тульский кремль - творение итальянцев, а также на трудностях, которые пришлось преодолеть его строителям. Были они настолько значительны, что с ними едва ли, на взгляд Рудакова, могли справиться русские мастера, еще не строившие в то время ничего, кроме небольших церквей.

Тульский кремль построен на самом берегу реки на зыбком грунте и почве, навсквозь пропитанной водою; в болотистой местности, которая, как и вся городская сторона Тулы вплоть до Площадной ул., еще в начале XIX столетия изобиловала трясинами и топами, где безнадежно тонули и дома, и целые мостовые. Между тем строители кремля до такой степени опытные в деле расчета глубины и формы фундамента, что их сооружение не только не пошатнулось, но нигде даже не уклонилось сколько-нибудь заметно от вертикальных и горизонтальных линий.

Только тем обстоятельством, что Тульский кремль, подобно Московскому, имеет чрезвычайно глубокий (до 4 сажений) фундамент, в основе которого находятся еще дубовые сваи или брусья-лежни, объясняется устойчивость сооружения.

Кроме этих общих соображений в пользу мнения, что кремль построен иностранными инже-

Замок Сфорца в Милане,
в котором Рудаков видел
сходство с Тульским кремлем.

нерами, говорят самые архитектурные особенности, которые роднят его не только с одновременными крепостями в России, воздвигнутыми итальянскими зодчими, но и с настоящими итальянскими крепостями и замками XV и XVI вв. Особенности белокаменной кладки, напоминающей кладку древнеримских зданий, по которым учились строить итальянские инженеры эпохи Возрождения, применение при постройке белого камня (песчаника) и кирпича вместе; общий план кремля, расположение башен, форма перекрытий и бойниц, гармоничный силуэт башен и стен, навесные бойницы (машикулы), столь типичные для итальянских кремлей, - всё это делает из заброшенной тульской крепости верное повторение североитальянских замков, заставляет глаз с особенной любовью созерцать его своеобразную суровую красоту.

«Кремль Тулы... позволяет глазу охватить его и любоваться им издали как органически цельным сооружением и в этом отношении приближается, насколько могут судить, к замку Сфорца в Милане».

Спасение архивов

Насколько мнение Рудакова в отношении Италии могло считаться экспертным? Всё-таки не XXI век, когда зашел в интернет и слил в самых мелких деталях, как выглядит замок Сфорца и как Тульский кремль.

Уже во время учебы на историко-филологическом отделении Московского университета начали формироваться два направления в исследовательской работе Рудакова, определившие круг его интересов на долгие годы. Это русская история XVI- XIX веков и история восточных провинций Римской империи. Его сочинение по русской истории «Боярство и самодержавие в XVI веке» было отмечено премией имени Н. В. Исакова, попечителя и реформатора военноучебных заведений, генерала от инфантерии. В 1908 году за

сочинение «Аграрный вопрос в политике и литературе последних десятилетий Римской республики» Рудаков был удостоен золотой медали.

В 1909 г. он окончил Московский университет с дипломом I степени и в том же году впервые опубликовал в журнале «Гермес» исследовательскую статью по римскому законодательству. Один из его учителей, Павел Виноградов, дважды ходатайствовал об оставлении Рудакова в университете для подготовки к получению профессорского звания по кафедре всеобщей истории.

По окончании университета Рудаков выступал с публичными лекциями, слушать его приходили студенты из самых различных учебных заведений Москвы. В 1913 г., сдав экзамен при Петербургском университете, он получил звание магистра всеобщей истории.

В 1917 году в Москве были напечатаны его «Очерки византийской культуры по данным греческой агнографии» о жизни и быте городов Восточной Римской империи. Рудаков одним из первых в Европе исследовал социальную жизнь и вопросы социальной психологии и демографии жителей империи. В столь бурное время книга о византийской культуре вроде бы должна была остаться незамеченной, однако те, кому надо, ее оценили по достоинству.

В первые годы революции тонкости итальянской жизни мало кого интересовали, однако в 20-е годы российский и советский византист, академик АН СССР Федор Успенский привлекал Рудакова как знатока византийской литературы к работе византийско-русской словарной комиссии.

После революции Александр Петрович Рудаков вернулся в Тулу. Преподавал в институте народного образования, выступал с популярными лекциями в печати. В 1918 году стал уполномоченным Главархива по Тульской губернии и взял на учет наличные архивы всех дорево-

люционных губернских, уездных и волостных учреждений. Многие архивы были им просто спасены. Так, документы губернской земской управы в последний момент вывезли со склада утильсырья двумя десятками подвод. А фонд дворянского депутатского собрания пришлось вывозить со складов ЧК.

Платили за этот энтузиазм копейки, которых на жизнь совсем не хватало. И тем не менее он продолжал работать. «Занимать столь ответственное место, болеть душой историка за каждый гибнущий документ и не быть в состоянии ничего сделать для его спасения становится невыносимым, - писал он в заявлении об уходе через некоторое время. - Два года я налагал вето на все попытки разгрома их. Два года я, как простой курьер, бежал, подыскивая помещения для простой свалки документов и разыскивая лошадей для перевозки. Сколько при этом приходилось просить, умолять среди провинциального невежества, тупой ненависти к «старине» и узкого утилитаризма. Больше нет сил. Я задыхаюсь от бессмысленной работы. Отказ вызывает обвинение в саботаже, разрешение - есть преступление перед наукой».

По инициативе Рудакова в мае 1919 года в Туле на Менделеевской улице открылся Художественно-исторический музей «для ознакомления масс с сокровищами искусства и старины». В 1925 году Рудаков был одним из руководителей исторической секции Общества по изучению тульского края. Александр Петрович стал первым заведующим кафедрой истории СССР в открытом в Туле педагогическом институте, преподавал историю древнего мира и географию.

Александр Рудаков скончался в декабре 1940 года, в возрасте 54 лет. Большинство книг из его уникальной библиотеки исчезло, что-то осело в частных коллекциях, и лишь часть попала в областной краеведческий музей.